Хотя однажды она сказала, что Янь Чэн сумасшедший, он все же был более разумным, чем кто-либо другой.

У Чэнь Цзиньяо появилось предчувствие, что она испортила себе настроение на остаток дня.

На обратном пути Чэнь Цзиньяо остановилась у ресторана «Джу Делу», чтобы купить ужин.

Когда она пришла домой, то поставила посуду на шкаф, а затем наклонилась, чтобы разуться. Выражение ее лица было довольно грустным. Обычно Дуни медленно подходил и терся об ее ноги, приветствуя. Однако сегодня этого не произошло. Чэнь Цзиньяо даже несколько раз окликнула его, но кот все еще не подходил.

— Перестань кричать, — прозвучал высокомерный голос. С намеком на гордость молодой человек сказал: — Маленький зверь в моих руках.

Удивленная Чэнь Цзиньяо закрыла рот и медленно натянула домашние тапочки.

— Моя жена некомпетентна. Первое предложение, которое вы должны сказать, возвращаясь домой, должно быть «Муж, я вернулась!» вместо «Дуни! Дуни!», — полушутя обвинил ее Янь Чэн. Прежде чем Чэнь Цзиньяо успела пожаловаться, он внезапно сменил тему и заговорил мягким голосом, который редко можно было услышать: — Не двигайся, успокойся.

Когда Чэнь Цзиньяо вошла в гостиную, она увидела сцену, в которой Янь Чэн сидел на диване в своей домашней одежде с Дуни на руках. Он держал кота с полной силой, отстригая его острые когти.

Чэнь Цзиньяо стояла на месте и смотрела, и ее прежнее плохое настроение рассеялось.

Прекратилась ежедневная битва между человеком и котом. Дуни был не так враждебен по отношению к Янь Чэну, что было удивительно для его вспыльчивого характера. Этому коту было нелегко отступить и пойти на компромисс, как сейчас, создавая некую гармонию.

— Вымой руки и поешь, когда будешь готов.

Чэнь Цзиньяо закончила работу в 16:30, а сейчас было почти 17 часов.

Ужин, потом спать.

На самом деле слухи о том, что она тигрица, возникли не только из-за того, что контактные номера других женщин были занесены в черный список.

Прошла почти неделя с тех пор, как «Эргуань» закрыли, и Янь Чэн действительно сдержал свое слово. Он с радостью стал домашним мужем. Каждый день он бездельничал без всякого желания, ничего не делая, кроме как развивая отношения отца и сына с Дуни.

Молодой мастер Янь внезапно остепенился и перестал выходить из своей резиденции. В глазах посторонних это было так, будто солнце взошло с запада. Другие не могли предположить, что вообще происходит в его жизни. Первое, что пришло им в голову, — это то, что Янь Чэн недавно женился, а брак сам по себе представляет собой ограничения от жены.

Теперь эта тема вместе со слухом о том, что Чэнь Цзиньяо занесла в черный список контактные номера других женщин, была самой обсуждаемой.

Это изображало ее тигрицей, которая наложила строгие правила на своего мужа. Люди предполагали, что, возможно, Янь Чэн боялся своей злодейской жены.

Если честно, в этом не было ничего особенного.

Если бы вы знали, что это происходит с вами, вряд ли вам было бы все равно.

Время ужина.

Пара вышла из гостиной и поела.

Когда они закончили, Янь Чэн пошел и лег на диван, искоса глядя в телевизор, пока он смотрел последние новости спортивного канала.

Чэнь Цзиньяо подошла и ударила благородного молодого человека ногой.

— Вставай и дай мне немного места, — это был такой длинный диван, и все же Янь Чэн лениво лег и забрал все пространство себе.

Янь Чэн приподнял уголок губ и со свистом ответил:

— Ты можешь лечь на меня.

— Я также могу потанцевать на твоем животе, — сказала она.

Они двое многозначительно уставились друг на друга, и какое-то время атмосфера была спокойной.

— Хорошо, — Янь Чэн глубоко вздохнул. Он изменил свое положение и сел. — Поскольку я

боюсь тебя, то позволю тебе подойти и лечь.

«Твой рот будет твоей смертью!»

Чэнь Цзинъяо закатила глаза и посмотрела на него.

— Что страшно — это то, что ты в последнее время не выходил в свет. Кто знает, может быть, однажды полиция придет к нам с подозрениями, что я убила своего мужа.

http://tl.rulate.ru/book/50425/1332811